

НИНДЗЮЦУ.

«... самая большая ценность, которой награждает человека искусство, - это ценность доброты. Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее! Ибо, награжденный через искусство даром понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого, человек легче дружит с другими людьми, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить»

Д. С Лихачев. Письма о добром и прекрасном.

У многих, читающих этот журнал, есть определенное мнение на этот вид боевого искусства. Близость этого взгляда к реальности определяется той информацией, какой обладал или обладает этот человек. Но может ли этот человек утверждать, что эта информация наиболее глубокая и верная? На чем основываются те или иные утверждения? На чем базируются наши (якобы наши) убеждения? Чтобы ясно увидеть цель необходимо иметь хорошее зрение. Хорошее зрение – это открытый, не затуманенный взгляд. Для этого требуется снять очки, очки под именем учитель, друг, фильм, статья и т.д и т.п. Я имею в виду мнения этих людей.

Нельзя рассматривать то или иное явление в отрыве от того времени, когда происходило это событие. Тем более это искусство не стремилось афишироваться, многие факты сознательно уничтожались или показывались совсем в ином виде.

Прежде чем изложить свой взгляд на это искусство, я хочу предупредить, что я не утверждаю, что это истина. Говорить что это истина – глупо.

Вы смотрели фильмы о ниндзя, читали книги и высказывания многих людей. Позвольте мне привести некоторые выдержки из книг, которые характеризуют общую тенденцию и взгляды поклонников боевых искусств на ниндзюцу.

Д. Джонс. Профессор, обладатель 5-ого дана айкидо, 2-ого дана каратэ-до школы Сакугава Сёриндзи Рю, 1-ого дана кюдо и дзёдо школы Мусо Рю. Долгое время работал в Японии.

« ...Искусство ниндзюцу уходит корнями в глубокую древность: впервые мастера шпионажа, или «искусства быть невидимым», упоминаются приблизительно в период 500-300 гг. Раздел, посвященный методам шпионажа, содержится в классическом трактате «Военное искусство» китайского полководца Сунь-цзю. Термин «ниндзюцу (методы искусства быть невидимым)» применялся во всех видах воинских искусств, и это позволяет установить, что «искусство прокрадываться», «невидимость», «искусство маскировки» само по себе было отдельной воинской дисциплиной.»

Ниндзя имели клановую организацию и, в отличие от самураев, не считали себя обязанными проводить поединки «честно». Если самурай, связанный кодексом чести, не мог или не желал взяться за какое-либо поручение, тогда нанимали ниндзя. Методы тайного проникновения в главный штаб врага выделились в рамках ниндзюцу в особое искусство - тори-но-дзюцу. Методы же тайного проникновения во вражеские ряды в ходе военных действий составили другую специализацию ниндзя – тикайри-но-дзюцу...». Далее Д. Джонс кратко описывает оружие ниндзя, специальное оборудование, способности и т.п. Я не буду на этом останавливаться, ибо это не есть моя цель. Но продолжим. «Составить представление о духе ниндзюцу вам помогут комментарии и размышления некоторых мастеров из школы Тогакурэ Рю. Следующие лаконичные замечания представляют собой новогоднюю речь, которую произнес в 1891 г. 32-ой верховный наставник этой школы:

- Постигни мудрость, заключенную в том, чтобы проявлять терпение во времена бездействия.

- Избирая дорогу своей жизни, выбери путь справедливости.
- Ни желания, ни жажда удовольствий, ни зависимость не должны овладеть твоим сердцем.
- Скорбь, боль и негодование – природные качества жизни; посему трудись, развивая непреклонность духа.
- Помни в сердце своем о почтении к старшим, изучай науки и боевые искусства с уравновешенной решимостью.
- Следующий фрагмент взят из трактата «Сущность ниндзюцу», принадлежавшего перу Такамацу Тосицугу, 33-ьего верховного наставника Тогакурэ Рю:

Сущность всех боевых искусств и воинских приемов – самозащита и предотвращение опасности. В ниндзюцу идея самозащиты посредством боевой подготовки воплотилась в наиполнейшем виде, ибо искусство ниндзя позволяет защитить не только физическое тело, но также разум и дух. (Подчеркнуто мною В.М) *Путь ниндзя* – это путь терпения, выживания и преодоление всего, что способно тебя уничтожить. Ниндзюцу – это путь к тому, что необходимо нам для исправления недостатков мира. Искусство ниндзя – это искусство побеждать. Если мастер боевых искусств искренне стремится постичь сущность ниндзюцу, освободившись от желаний своего эго, то постепенно ему откроется главный секрет неуязвимости – секрет того, как обрести «разум и глаза Бога». Действуя в согласии с волею неба и беспристрастной справедливостью природы, сохраняя в сердце чистоту и безграничную веру в неизбежное, ниндзя достигает прозрения, которое помогает ему и с успехом сразиться на поле битвы, когда нужно победить, и с успехом укрыться от опасного врага, когда необходимо выждать время. Необъятная вселенная, прекрасная в своей холодной безличности, заключает в себе все, что мы называем добром и злом; в ней – все разгадки окружающих нас парадоксов.

А вот что говорит о сущности ниндзюцу Хацуми Масааки, нынешний (34-ый) верховный наставник Тогакурэ Рю:

«Я убежден, что всем мастерам боевых искусств всего мира следовало бы принять за образец нинпо – мастера ниндзюцу высшего ранга. Личное просветление достижимо лишь посредством полного погружения в воинскую традицию как образ жизни. (Здесь можно и не согласиться. Есть примеры духовного просветления и у людей, не относящих себя к боевым искусствам, но возможно ошибка в переводе В.М.). Опыт столкновения лицом к лицу с опасностью, преодоление страха перед ранением или смертью и практическое знание индивидуальных сильных и слабых сторон человека дают последователю ниндзюцу силу и неуязвимость, которые нисколько не мешают любоваться цветами, колышущимися на ветру, ценить человеческую любовь и наслаждаться миром и спокойствием в обществе. О достижении такого просветления свидетельствует обретение дзихи-но-кокоро – «щедрого сердца». Щедрое сердце сильнее самой любви :оно способно вместить все, из чего складывается всеобщая справедливость, и все, что находит свое выражение в развертывании великого плана развития вселенной. Рожденное из прозрения, достигнутого благодаря постоянному балансированию на грани жизни и смерти, щедрое сердце нин-по становится ключом к обретению гармонии и пониманию истин обоих миров – и мира духовного, и материального мира природы. Забудьте о своих печалях, обидах и злобе. Пусть рассеются они, как дым на ветру. Не отклоняйтесь от пути праведности: вы должны прожить жизнь, достойную человека. Да не овладевают вами ни жадность, ни страсть к наслаждениям, ни желания вашего эго. Примите свои скорби, печали и ненависть такими, как они есть, и поймите, что они дают вам шанс испытать ваши силы ... (что они) дар, врученный вам самой природой.»

Дэвид Джонс. «Традиционные боевые искусства Японии» 2003 год.

Далее Д.Д. дает адрес Будзинкан Додзе в Японии, правила Будзинкан Додзе и рассказывает, как в Японии он посетил селение ниндзя.

А вот, что говорят о ниндзюцу американские специалисты по восточным боевым искусствам Рати О., Уэстбрук А.

«... Диапазон действий, которые совершали ниндзя после успешного завершения проникновения, варьировался в зависимости от военной или стратегической обстановки. Мы можем разделить эти действия или акции на три основные категории: сбор информации посредством шпионажа и все, что с этим связано; убийства, диверсии, ослабление вражеской обороны; действия на поле боя, включая боевые операции почти в любой форме, варьировавшиеся от открытого столкновения до засады (как на беззащитную жертву, так и на правителя, следующего в сопровождении многочисленной охраны).»

Таким образом, ниндзя выполняли роли наемников, которые предлагали себя в качестве шпионов наемных убийц, диверсантов и террористов большим и маленьким правителям японской феодальной эпохи. Когда возникала необходимость выполнить какую-то «неприглядную» задачу, связанный честью воин (который в соответствии с правилами своей профессии должен вступить с врагом в открытый поединок), при наличии достаточных средств всегда имел возможность переложить ее на других. Большие организации или гильдии ниндзя предлагали свои услуги тому, кто был готов за них заплатить.

В качестве шпионов ниндзя впервые появились на исторической сцене вместе с работодателем королевской крови принцем-регентом Сётоку-тайси (574-622). Их часто нанимали воинственные монахи из горных храмов, бесстрашные ямабуси, которые в конце Хэйанского периода сражались против императорских войск, а также набирающего силу воинского сословия. Сильные гильдии ниндзя прочно укоренились в Киото, и их школы

быстро размножались, так что в течение Камакурского периода насчитывалось по меньшей мере двадцать пять крупных центров подготовки ниндзя, большинство из которых были расположены в провинциях Ига и Кога...»

«...Судя по всему, последнее широкомасштабное использование этих бойцов состоялось при подавлении восстания в Симабара (1637) против сорока тысяч христиан, поднявших бунт на острове Кюсю.

С приходом к власти Токугава и укреплением их полицейского государства почти все общественные классы стали нанимать меньшие по размеру группы ниндзя, используя их против представителей другого класса, или даже в пределах одной социальной группы отдельные индивидуумы устраняли их с помощью своих соперников. Ниндзя также использовались в шпионской сети, созданной сёгуном для контроля над императорским двором и могущественными провинциальными правителями. Так, например, ниндзя провинции Кога имели репутацию тайных агентов Токугава; и, как говорят, «мобильные» отряды ниндзя сражались с группами воинов в локальных конфликтах, либо чтобы подавить попытки бунта, либо чтобы расширить собственный территориальный контроль. Отдельные правители и могущественные представители других классов, например, богатые торговцы, тоже нанимали ниндзя, которые оставили за собой непрерывный список более пятисот лет интриг, волнений, убийств и других сопутствующих форм беспорядка.

Семьи ниндзя представляли собой тесно сплоченные замкнутые коллективы, интегрированные в более крупные группы (в соответствии с древней клановой структурой). (Клановая структура весьма характерная особенность феодальной Японии. Клановая природа была присуща не только воинскому сословию, но и всем другим социальным группам. Эта особенность дожила и до наших дней. В.М) У них были свои лидеры (дзёнин), которые составляли планы, заключали союзы, подписывали

контракты и т.д, а также младшие начальники (гэнин) и простые агенты, беспрекословно исполнявшие все приказания. Эти группы формировали крупные гильдии, со своими территориями и специфическими обязанностями – и то и другое ревностно сохранялось. Посторонний человек практически не имел возможности присоединиться к такой группе и стать ниндзя; обычно для этого нужно было родиться в семье профессионалов. Искусства, технические приемы, оружие каждой семьи, каждой группы хранились под строгим секретом и передавались от отца к сыну, и даже тогда с крайней осмотрительностью. Раскрытие секретов ниндзюцу посторонним людям означало смерть от рук ниндзя из той же группы. Пленение также обычно влекло за собою смерть, либо от собственных рук, либо от рук другого ниндзя, который оставлял после себя для допроса только холодный труп.

Таким образом, книги и документы (торимаки), связанные с традициями, искусствами, техническими приемами ниндзюцу, считались тайными семейными сокровищами, которые каждое поколение должно оберегать и передавать следующему. Они содержали инструкции, касающиеся той боевой техники, которую ниндзя должен был изучить и освоить на самом высоком уровне мастерства (включая технические приемы таких традиционных боевых искусств, как стрельба из лука, фехтование на копьях и мечах). В свою очередь, ниндзя умело адаптировали эти искусства, приспособивая их для своих целей. Например, вместо длинного боевого лука они использовали короткий, разборный и также изобрели складное телескопическое копье, производившее шокирующее воздействие, когда оно внезапно вытягивалось в полную длину.»

Далее авторы коротко знакомят читателя с техническими приемами, своеобразным оружием и уловками ниндзя.

Но продолжим: «...Из всего вышесказанного становится очевидным, что ниндзя был необычайно опасным врагом, хорошо обученным и готовым

справляться эффективно и безжалостно с любыми ситуациями, возникающими в вооруженном и невооруженном бою. Его контроль над собственным телом и диапазон физических возможностей часто были просто поразительными. Кроме навыков в различных искусствах, упомянутых выше, он также умел лазать по отвесным стенам и скалам (с помощью специального инвентаря), контролировать свое дыхание под водой и замедлять сердцебиение под пристальным взглядом врага, прыгать с большой высоты, освобождаться от веревок и цепей, проходить или пробегать большие расстояния, сохранять полную неподвижность на протяжении многих часов (даже дней, как утверждают некоторые авторы), сливаться с тенями, деревьями, статуями и т.д., а также изображать людей из любого класса, что позволяло им передвигаться почти свободно даже в областях, находившихся под строгим наблюдением. В данном контексте можно предположить, что его знание и владение практической психологией, находилось на весьма высоком уровне, и они также включали ловкость рук и гипноз (сайминидзюцу) – навыки, которые могли послужить основой для ряда самых поразительных подвигов ниндзя».

Далее авторы описывают некоторые технические приемы из арсенала ниндзюцу.

Я не буду приводить примеры из книг, напечатанных в России, авторами, пользующихся одними и теми же источниками. Все эти книги ничего не добавят нового к выше сказанному.

По моему мнению, лучше прислушиваться к людям, находящимся ближе к этому искусству и к Японии.

Разговор М. Хацуми с Т. Такамацу.

Такамацу.

... я учился ниндзюцу у своего дяди, самурая из провинции Ига. Он многое мне рассказывал и поручал мне копировать свои записи. Но что гораздо более важно, - мы разговаривали друг с другом посредством тела и ума. И сэнсэй Тода, и сэнсэй Иситани тоже говорили о своих учителях. Они рассказывали о ниндзюцу прошлого и, конечно, добавляли к рассказам свои интересные истории.

Хацуми.

... Относительно происхождения ниндзюцу, некоторые говорят, что оно зародилось еще в эру богов; а другие настаивают на том, что оно возникло во времена междоусобных войн, длившихся от четырнадцатого до шестнадцатого века. Что правильно?

Такамацу.

Говорят, что в эру богов Амэносйби, Кумэбе, Отомо и другие аскеты, живущие в провинции Кисю, занимались ниндзюцу. Я слышал, что моя семья ведет начало от клана, жившего в лесах Такао в провинции Ига. Дедушка мне часто рассказывал истории об этом.

Такао был расположен в горном районе Ига, и говорили, что его обитатели тесно связаны друг с другом. Отсюда можно было сделать вывод, что все члены клана занимались ниндзюцу. Однако, как я слышал, только очень немногие занимались им на самом деле. (Подчеркнуто мною. В.М) Существует теория, что ниндзюцу распространили некие китайцы, натурализовавшиеся в Японии – упоминаются имена Тё Бусё, Ё Гёкко и Икай из династии Тан. Есть другая теория о происхождении ниндзюцу. Говорят, что залив Исэ и полуостров Сима были полны пиратов, которые орудовали в районе Оми. Важно то, что пираты жили в эпоху соперничества воинственных феодалов, стремившихся завоевать всю страну. Фудзивара но Куродо Санэюки, один из главных пиратов, разбойничавший в районах Сима и Кисю, пользовался веревкой с крюком на конце – кагинава (одно из орудий ниндзя), чтобы взбираться на корабль или тащить его на буксире.

Благодаря кагинава возникло искусство кусаригама но дзюцу – техника применения клинка на цепи стиля Кукусин рю. От кагинава произошло также камаяри (раздвоенное копье), которое использовали для захвата корабля; а также хия (огненные стрелы), которыми поджигали корабли.

Хацуми.

...люди часто настроены против ниндзя. Я думаю, что такому образу в общественном мнении ниндзя обязаны тем, кто осмеливается изображать их в романах и пьесах, ничего в действительности не зная о ниндзюцу.

Такамацу.

Я совершенно с вами согласен. Только очень немногие ниндзя в действительности соответствуют этому званию. В эпоху междоусобных войн многие погибали, не успев стать мастерами. В эру богов император Дзинму повелел Окумэ-но микото отвечать за синобу-хо или искусство тайны. В свою очередь, Окумэ-но микото поручил одному из своих последователей активную роль в службе тайных действий Кисю. Я слышал, что это человек приглашал воинов-отшельников в Кумано в Кисю участвовать в создании искусства тайных действий. Каждый знает историю о Ямато Такэру, который переодевшись женщиной подавил восстание в Кумасо. Сётоку Тайси, наследный принц Сётоку тоже пользовался услугами синоби или ниндзя при основании государства.

Хацуми.

Во времена, когда сведения о происхождении могли стать губительными для человека, некоторые естественно, уничтожали информацию о своей генеалогии. И наоборот, человек, озабоченный проблемой своей родовитости мог внести туда свои дополнения.

Рассматривая генеалогию ниндзя, мы часто видим незаполненные места. По-видимому, их оставляли до появления верных последователей, не так ли?

Такамацу.

Да, это так. Если мы будем судить только по записям, то можем совершить очень грубую ошибку.

Но вернемся к ниндзюцу. Так как синобу-хо или синобу-вадза (искусство тайных действий) стало называться ниндзюцу, истинные ниндзя стали понимать, что им следует выглядеть достойно в глазах людей. Они старались избегать лишних столкновений и конфликтов. Я перенял у своего учителя долг ниндзя стремиться к соблюдению законов гуманизма. Ни в одном сражении не должно нарушаться это правило. (Здесь, по-видимому, имеется в виду отношение к поверженному противнику. Отнять или даровать жизнь? В.М) Следовательно, враг, нарушающий законы природы, проиграл сражение, еще до его начала. Важнейший приоритет для ниндзя – победа без боя, надо всегда стремиться именно к такой победе. Я постиг это всем сердцем. Люди не могут достичь такого понимания, пока не подвергнутся испытаниям. Понимание постепенно проникает к тебе в сердце и найдет выражение в проявлении духа, который с высыхающим потом поднимется к небу, и тогда Kami научит тебя многому. Настоящий ниндзя должен видеть через все преграды страстей.

Итак, что мы имеем? Три взгляда, три разных мнения. У вас тоже появилось свое мнение, может, уже и было, только немного изменилось. Тем более вы занимаетесь или только начинаете заниматься Будзинкан Будо.

Давайте немного пофантазируем и представим Японию тех далеких лет.

Япония междоусобных войн, когда любой правитель вне зависимости от занимаемого положения, стремится остаться у власти, и, для этого предпринимаются и используются любые средства.

Люди, имеющие свой взгляд на строение Вселенной, свое мировоззрение, на место человека в существующем мире, непроизвольно втягиваются в ту или иную ситуацию. И здесь вопрос даже не в плоскости выживания и сохранения своих знаний, а в большей степени, что последует за этими событиями.

Человеку, участвующему в военных действиях, так или иначе приходится использовать свое искусство, свое умение и свое оружие. Задайте себе вопрос: сколько правителей было уничтожено ниндзями и где эти факты? Как назвать самурая, который в мирное время испытывает свой меч на живом человеке (будь это и преступник) или рассекает простолюдина за то, что тот непочтительно отозвался о мече владельца или нечаянно толкнул его? Это на вопрос об убийцах.

А как вам такая версия: использование одежды, методов, почерпнутых из искусства синоби, совершенно посторонними людьми для решения политических вопросов. Тем более уже в той Японии существовала тайная полиция, а шайки разбойников готовы были за прощение проступка или за деньги исполнить любое пожелание власть предержащих.

Второй вопрос. Вопрос о шпионаже. Почему все говорят именно о шпионаже, а не о разведке? Шпион – это тот кто действует против нас, а разведчик – добывает сведения для нас. Говоря о шпионаже или разведке, мы тем самым относим себя к той или иной стороне. Как мы можем это делать? Это «красные», это «белые»? Мы за этих, а значит кто против нас, - те шпионы, и занимаются они шпионажем. Бред какой-то.

Занимались ли ниндзя добыванием сведений? Да конечно, они не остались в стороне от тех событий, которые на протяжении нескольких веков царили в Японии. Об этом говорит и Такамацу. Но нельзя все валить в одну корзину.

Мир изменился. И нам, изучающим нинпо необходимо придерживаться мнения патриарха М. Хацуми. Его слова о развитии в своем сердце любящей доброты должен нас подталкивать не только к изучению технических приемов и стратегии, но и к познанию мира через познания «Я». Ведь эти люди были не только воинами. Они обладали удивительными внутренними способностями, имели свой взгляд на строение мира. Эти знания необходимо было сохранить, развить и передать в надежные руки. К тому же человек, принимающий эти знания, должен быть готов к усвоению этого объема знаний, и понимать всю ответственность за владение этой информацией.

В этот момент и возникает вопрос о сообществе, клане близких по духу людей. Подходить к ниндзюцу только как к искусству борьбы, драки или искусству владения оружием – однобоко и неверно.

Когда возникло ниндзюцу? Кто те люди, которые сформировали это искусство? На эти вопросы мы никогда не найдем точного ответа. Это не выпуск машины и не рождение человека. Но так ли это важно? Разве без этого мы станем ущербнее? Конечно, нет. Тем более многие методы, используемые в Японии, были уже известны в Древнем Египте, а затем получили развитие в Индии, Тибете, Китае.

Нельзя жить в прошлом. Цепляться за сомнительные факты и выдавать их за истину, удовлетворяя свое самолюбие. Ведь нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что ниндзя сами могли подбрасывать факты и описывать исторические события, искажая их. Вот почему мы не можем найти сведения о тех или иных школах. Но это не говорит о том, что этих школ не было.

Не надо принимать на веру все, что вы читаете или видите. Подвергайте анализу, рассматривайте тот или иной факт со всех сторон, только все это должно быть конструктивно, с готовностью узнать что-то новое, а не с точки зрения больного скептицизма.

Успехов Вам на пути Воина!

Виктор Мезер. Март 2006 год.